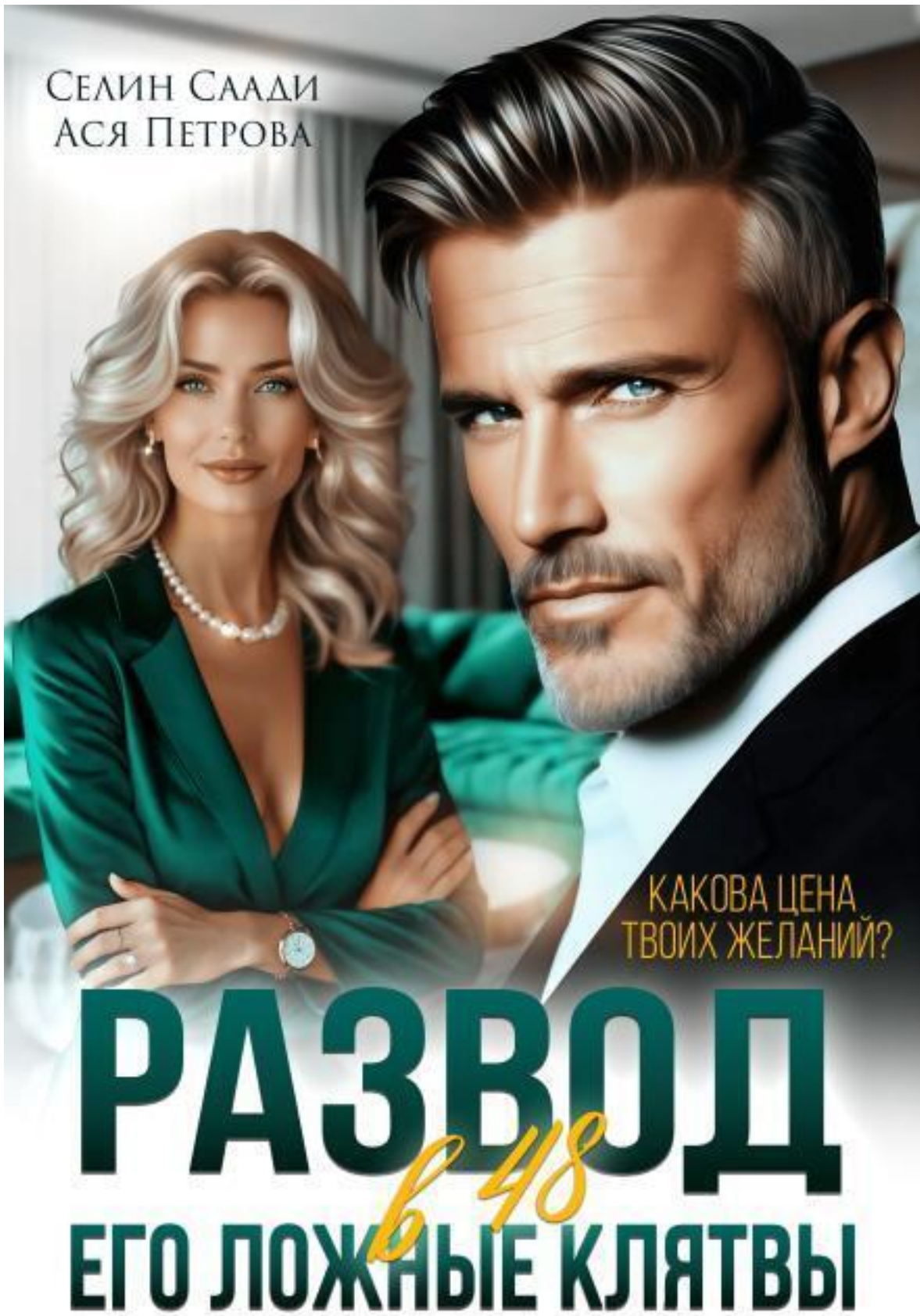

СЕЛИН СААДИ
АСЯ ПЕТРОВА

КАКОВА ЦЕНА
ТВОИХ ЖЕЛАНИЙ?

РАЗВОД в 48 ЕГО ЛОЖНЫЕ КЛЯТВЫ

Селин Саади

Развод в 48. Его ложные клятвы

«Литнет»

2025

Саади С.

Развод в 48. Его ложные клятвы / С. Саади — «Литнет», 2025

— Свят, познакомься! Это Агата - наша новая соседка! Любовница моего мужа улыбается, а он замирает. В его глазах — паника, губы приоткрываются, но он не может вымолвить ни слова. Он ведь даже не догадывался, что я раскрыла его ложь.— Агата... — едва слышно срывается у него с губ. Растерянный взгляд этой женщины мечется между нами. А я? Я с тяжелой пустотой в душе перечеркиваю двадцать восемь лет своей жизни. Он скрыл свою любовницу в нашем загородном доме и всерьез надеялся, что я никогда об этом не узнаю. Героев ругать можно, авторов нет) НЕ ЗАБУДЬТЕ ДОБАВИТЬ КНИГУ В БИБЛИОТЕКУ И ПОСТАВИТЬ ♥#

© Саади С., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5. Святослав	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Глава 8	19
Глава 9	21
Глава 10	24
Глава 11. Святослав	26
Глава 12	28
Глава 13. Святослав	30
Глава 14	32
Глава 15. Святослав	34
Глава 16. Святослав	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Глава 1

— Агата Станиславовна, все в порядке, поставку на завтра приняли, заготовки сделали... — кручу только что найденный, на прикроватной тумбе мужа, чек.

Тем временем, Рая, технолог моего ресторана, отчитывается в динамике телефона, а я не могу не гордиться своими ребятами.

После обновления меню у нас самый настоящий ажиотаж, и это как раз в момент, когда мы со Святом решили немного отойти от своих детищ и посвятить, наконец, время друг другу. И снова смотрю на буквы на бумажке и не понимаю для чего эти покупки сейчас...

— Молодцы. Завтра утром собери всех, согласуем план на ближайший месяц, — отбиваю звонок, снимаю очки и убираю их вместе с телефоном.

Слышу, что вода в ванной уже не льется, значит Аверин скоро будет тут. Беру планшет с тумбочки, чтобы показать ему те варианты отелей, которые скинул мне наш менеджер.

Путешествия, это то, что мы очень любим, но в силу вечных забот позволяем себе один раз в год на пару недель. Тому виной серьезный бизнес Святослава и постоянная гонка в конкурирующем поле у меня.

Но, новая веха нашей жизни как раз противоположна тому, что было ранее. Теперь, вырастив прекрасную дочь, добившись успехов в бизнесе, мы договорились, что пора бы уже, наконец, подумать о себе. И вот у нас есть самый настоящий план, который мы каждый раз дополняем новыми местами и желаниями. Если признаться, я очень давно не испытывала такого предвкушения.

Конечно, моя работа равно удовольствие, я всегда мечтала о собственном ресторане, и Свят это исполнил, сделав неожиданный подарок на мое сорокалетие. Тем не менее, управление, контроль и организация всех процессов и соблюдение норм, требуют высокой отдачи. Молчу о постоянном движении, чтобы быть в трендах, войти в сезон с неким уникальным блюдом, это, безусловно, добавляет стресса и динамики.

Но хочется, что ли, вспомнить какими мы были до всех этих забот. И нет, не вернуться в то прошлое, а позволить себе расслабиться и остановиться в этом бесконечном круговороте жизни.

Одна только мысль, что мы полностью посвятим время друг другу, не отвлекаясь ни на что — заставляет буквально подпрыгивать от нетерпения, казалось бы, уже взрослую тетку. Даже дочь и та заметила, что я вся горю словно неоновая вывеска, но я и вправду ощущаю себя так.

Разумеется, наша жизнь полна радостей, помимо прочего, мы яростно желаем внуков, о чем даже напрямую озвучиваем нашей дочери, но при всем при этом, добавить искры, некой чувственности, отпустить себя в новом месте — это нам нужно и необходимо.

— Любимый, — обращаюсь к Святославу, как только замечаю его выходящим из ванны с голым торсом и в домашних брюках: — Посмотрим варианты, о которых вчера говорили?

Муж в прекрасной форме, теннис идет ему на пользу. Когда я нашла удовольствие в беге, то предложила Святославу тоже попробовать для себя что-то, что будет и для души и с пользой.

— Уже? — удивлённо он переспрашивает, снимая полотенце с плеч, ложится рядом со мной на постель и равнодушно кивает.

Аверин всегда был крайне статным парнем. Высокий и атлетичный в молодости, это и не изменилось сейчас. Но то, что со временем исчезло так это его эмоциональность и некая игривость, даже наверное вкус к жизни.

Причем темперамент то как раз подразумевает излишнее проявление эмоций, но теперь это выражается только, когда подчиненные допускают ошибки, или что-то не выполнено по его желанию.

Большие деньги делают свое дело.

Поэтому в какой-то мере, я и считаю, что нам только пойдет на пользу перезагрузка системы, приток нового, чистого воздуха и смена обстановки.

— Маврикий же? — переспрашиваю, потому что именно это мы обсуждали на днях.

Правда, та бумажка, которую я тереблю с момента разговора с Раей, не дает покоя.

Но я уже ведь только увидев, знаю, что спрошу у него. В силу того, что мы столько лет вместе, мы, безусловно, научились читать друг друга и знаем, где нужно включить вентилятор, чтобы остыть, а где, напротив, подкинуть дров. Это работает в обе стороны, но чек все же достаточно сбил меня с колеи.

— Мы его и обсуждали, Агат, — резонно замечает Святослав, а я киваю, ожидая именно такого ответа.

— Я думала, ты решил поменять местами наши лето и зиму, — отвечаю с легкой улыбкой, показывая ему чек: — Нам же горнолыжное снаряжение не понадобится в ближайшее время...

Свят всматривается в мятую бумажку, а затем резко переводит глаза на меня.

— Откуда ты это взяла?! — привычная хрипотца сейчас куда-то исчезла, а сам он даже немного засуетился.

Но даже несмотря на это, его лицо остается невозмутимым, как и всегда. Прищуриваюсь наблюдая за его некой растерянностью, о чем говорит сейчас язык тела.

— В чем дело? — спрашиваю напрямую и ожидаю ответа, глядя в его яркие голубые глаза.

— Хотел удивить, — признается он вдруг сокрушенно: — Что-то спонтанное сделать, — усмехается тут же и смотрит исподлобья: — Думаешь, глупо?

Опешив от такого ответа, качаю головой.

Спонтанное и Святослав Аверин...

Сколько лет мы живем, я никогда не замечала этого. Напротив, когда все не по плану, тогда были настоящие истерики. Но, возможно, я вижу под таким углом, и важно именно само отсутствие плана, а не отход от его пунктов...

— Конечно, нет. Если ты решил заранее, я всегда только за, ты же знаешь. Спокойно, чтобы потом не искать впопыхах, — объясняю, что это совершенно не глупо, а вполне даже логично, просто-напросто было неожиданно для меня.

Свят, конечно, бывает удивляет нас с дочерью: подарками, вниманием или билетами на какую-нибудь премьеру. Но это бывает не часто, и я ведь знаю, что эти покупки совершает его ассистент. Даже для Кристины, в которой он не чаёт души с самого детства, даже там работает его помощник.

Раньше я искала варианты подарков для всех его друзей и знакомых, а когда он решил подарить мне ресторан, чтобы я, скажем, возобновила карьеру шефа, то эту бразду правления пришлось отпустить и передать.

Он принимает мои объяснения, а затем, я чувствую как наклоняется, оставляя привычный поцелуй на щеке, и отворачивается, выключая свет со своей стороны.

— Спокойной ночи, малыш. Люблю тебя, — говорит он привычные слова, а я смотрю на открытую страницу планшета с отелями Маврикия, которые у меня на согласовании, и неприятное волнение никак не покидает мою душу.

Бросаю взгляд на спину мужа, и осознаю, что то, что я ранее наблюдала в его поведении, это что-то новенькое за столько лет нашей совместной жизни.

Глава 2

Всю ночь я провожу в тревожных размышлениях. Чек с покупками для горнолыжного отдыха не даёт мне покоя. Я знаю, что не смогу просто так отмахнуться от этого, сделав вид, что ничего не произошло.

Когда Святослав просыпается, он выглядит спокойным, как и каждое утро. Будто ничего не изменилось. Я наблюдаю за ним, пока он пьёт кофе, листая новости на телефоне. Внутри меня бушует буря, но внешне я остаюсь непроницаемой.

— Ты сегодня в офис? — спрашиваю, делая вид, что наливаю себе чай.

— Да. Потом теннис. У нас с партнёрами турнир, помнишь? — он мельком смотрит на меня и возвращается к экрану.

— Конечно, помню, — киваю, задумчиво глядя в окно.

Если честно, то я совсем про это забыла. Он говорил на прошлой неделе, но я не придавала значения, просто потому что он часто так проводит время с партнёрами. А теперь внутри кошки скребут. И покоя разбушевавшимся мыслям нет.

С каждой минутой меня накрывает волна сомнений и догадок. Внутренний голос шепчет: "Агата, ты ведь никогда его не проверяла. Ты всегда верила ему".

Но что-то изменилось.

Его неуверенность вчера, то, как он скомкал чек, его голос, потерявший привычную хрипотцу. Нет, это не похоже на сюрприз. Это похоже на испуг.

Я жду, пока Святослав уходит, и буквально через пятнадцать минут погружаюсь в работу, ища там спасение. День пролетает незаметно, пока я решаю все дела с поставкой продуктов и наймом новых сотрудников.

— Любимый, прости, что отвлекаю, — стараюсь придать голосу лёгкость. — Кристина просила узнать у тебя кое-что, но я совсем забыла. Где ты сейчас, можешь говорить?

— Я уже на теннисном корте, — отвечает он быстро.

Я замираю.

Так скоро?

Я прекрасно знаю, что от офиса до корта ему минимум сорок минут. Работу он заканчивает в семь, а значит...

Боже, Агата. Ну ничего это не значит, совершенно.

Сердце стучит чаще, но я продолжаю говорить ровным голосом:

— Ладно, не буду отвлекать. Удачи на турнире.

Я заканчиваю звонок и сразу хватаю ключи от машины. У меня с мужем доверие, тотальное. Просто я зря себя накручиваю, мы вместе столько лет, у нас замечательная дочь. Я приеду, увижу его там, успокоюсь и больше не буду так вести себя.

Обещаю.

Наверно, это гормональный сбой или еще что-то... Нервы ни к черту.

Дорога до корта занимает немного времени. Паркуюсь у знакомого здания, вдыхаю прохладный воздух, перемешанный с ароматом хвои из соседнего парка. На крыльце корта тихо, только ветер шевелит афишу с расписанием матчей.

Внутри царит странная пустота. Запах свежего лака и гулкое эхо шагов только усиливают ощущение одиночества. Обычно здесь полно игроков, слышен стук мячей и команды тренеров, но сейчас зал выглядит заброшенным. Я неспешно прохожу мимо пустых скамеек, заглядывая на корт, но там никого нет.

Оглядываюсь в поисках знакомых лиц. У входа замечаю тренера Святослава и направляюсь к нему.

— Добрый день, Святослав уже играет? — спрашиваю как можно непринуждённое.

Тренер хмурится и качает головой:

— Доброго вечера. Сегодня? У нас нет никаких турниров. Святослав сегодня сюда не приезжал.

Меня пробирает холод. Я просто киваю и медленно плетусь на выход из здания.

Останавливаюсь у машины, силясь справиться с охватившим меня волнением. На секунду мне хочется подождать, вдруг он появится. Я прислоняюсь к капоту и достаю телефон, прокручивая в голове все возможные варианты.

Может, он опоздал? Может, изменил планы в последний момент?

Глупости...

Проходит десять минут. Двадцать. Ничего.

Он не здесь. Значит, где-то в другом месте. И самое главное — с кем?

В груди нарастает тревога, но её быстро сменяет решимость. Я больше не намерена делать вид, что ничего не происходит.

Сажусь за руль и принимаю решение: пора узнать правду.

Дорогие читатели!♥#

Мы с Асей Петровой рады приветствовать вас в нашей бомбической новинке!

Поставьте, пожалуйста, "мне нравится" и добавляйте книгу в библиотеку, чтобы не потерять, это поможет продвижению нашей новой истории!

Будем безумно вам благодарны♥#

Глава 3

Я очень редко поддаюсь слабости. И то, что происходит сейчас со мной, я принимаю за неуверенность, а это равно слабость.

В бизнесе ты не имеешь права на ошибку, а то время, когда я была молода и являлась исполнителем, оно прошло. И даже можно сказать, что с помощью своего мужа, я стала такой. Он научил где-то проявлять жесткость характера, где-то доброту, не забывая про справедливость.

Но сейчас, сидя в своей машине на какой-то неизвестной остановке, я не решаюсь отследить его местоположение.

Это ведь так некрасиво... и совершенно не в моем характере.

Внутри сейчас настоящая битва, эти подозрения разъедают меня по частичке. Не дают вдохнуть воздуха, а чувства к мужу в противовес пытаются заполнить грудную клетку, вернув все на круги своя.

Вожу пальцами по экрану телефона, и тут же бросаю взгляд на планшет, лежащий на соседнем кресле. Однажды, дочь показала мне как найти свое устройство, когда я думала, что оставила телефон на даче. И сейчас, я хочу найти телефон мужа через его же планшет...

Чувствую ли я вину за то, что собираюсь сделать? Если честно, невообразимо.

Однако, если я не успокою свои нервы, то это чревато и делами в ресторане, и нашими отношениями.

Я просто не смогу игнорировать. Даже несмотря на то, что взрывным в нашей семье считается Свят, а я тихо переживаю неудачи или трудности, но тихо не значит не интенсивно, к сожалению.

Снимаю блокировку с его гаджета и тут же лезу в приложение. А когда на экране высвечивается последняя геолокация его телефона, внутри меня молниеносно леденеет каждый орган.

Отключаются все мысли, что курсировали потоком минуту назад, даже сердце словно больше не бьется. А те самые чувства, что в попытке убедить мой разум бушевали, сейчас тихо спрятались в углу.

И больно. Очень. Настолько, что я ни разу за всю свою жизнь не чувствовала подобной боли.

Со стеклянным взглядом завожу двигатель, выезжаю на проезжую часть, и сворачиваю с дороги, чтобы выехать на трассу.

Тишина в салоне давит на барабанные перепонки, а яркая точка на планшете, не мигая, доказывает, что на двадцать четвертом году брака он решил, судя по всему, его закончить, не сообщив об этом мне.

В голове тут же проносятся все разговоры, что мы вели на протяжении нескольких месяцев, и черт возьми, какой же идиоткой я себя ощущаю. Смеюсь сама над собой, хотя это больше походит на истеричные проявления обманутой женщины.

Я с таким воодушевлением составляла нам план, куда полетим, на чем, какая пересадка удобнее, какие апартаменты снимем...

Крепче сжимаю руль, не обращая внимания на то, как потеют ладони, как напряжено мое тело вплоть до прямой осанки, несмотря на удобное кресло машины.

Когда я подъезжаю к нужному съезду, беру в руку телефон, чтобы сделать звонок и открыть шлагбаум. В мозгу непрошено мелькает, что надо было брать дачу в поселке с живым КПП, так бы может я бы не ходила в дурах.

Усмехаюсь сама себе, а въехав на территорию коттеджного поселка нога сама по себе жмет на педаль тормоза. Я это даже не контролирую, будто вся существую сейчас по отдельности, но никак не целым организмом.

Всматриваюсь вдаль уже замечая скошенную крышу нашего дома.

Так и замираю в машине, а машина посередине дороги, и никогда никому не признаюсь, но закрыв глаза, молю... буквально умоляю, чтобы я так непростительно ошиблась. Чтобы это оказалось чем-то другим. Объяснимым и имеющим вескую причину.

Безмолвно умоляю и его не делать этого...

Вновь сжимаю руль, сглатывая и делая глубокий вдох, медленно качу к дому номер семнадцать.

Оставляю мерседес чуть поодаль, так, чтобы не было видно за забором, а сама иду в обход к задней калитке.

На улице уже черт ногу сломит, что плюс, а дачный коттедж был полностью построен по моим предпочтениям. На главные ворота выходят панорамные окна гостевой, поэтому поглубже укутавшись в шубу, я останавливаюсь у второго входа на территорию и открываю его своим ключом.

За забором оглушительная тишина, и будто все замерло вокруг. Снега навалило за последние дни немерено, но вряд ли Святослав захотел бы сегодня поработать на придомовой территории.

Прохожу к дому, пока не высовываясь, а когда, наконец, виднеются те самые окна, замечаю горящий за стеклом свет.

Плотные шторы задернуты по всей длине панорамы, но есть небольшая щель, что видно случайно осталась, потому что там заедает карниз. Я просила Свята несколько раз посмотреть что там...

Подхожу ближе, не заботясь о собственных следах на снегу, и всматриваюсь за стекло.

Сокрушенная улыбка оседает на губах, а руки уже и не чувствуют холода. Боль пронзает с новой силой, но я будто приготовилась к ней, правда, вместе с ней ощутимо накрывает разочарование. Тяжелое, жгучее и давящее.

Смахиваю слезу так резко, будто боюсь, что кто-то увидит эту неліцеприятную уязвимость.

А там за окном теплый интимный момент. Разожжен камин, проектор на стене показывает какой-то старый фильм, а мой муж в обнимку с незнакомой мне шатенкой сидят на диване и о чем-то тихо с улыбками разговаривают, глядя на кадры.

Горько, ведь на ее месте совсем недавно была я, но даже имея законное положение, там я уже не нужна.

Дорогие читатели!

Спасибо за ваш интерес, нам очень ценно!♥#

Поближе посмотрим на нашу героиню

Аверина Агата Станиславовна, 48 лет

Не представляет свою жизнь без своего дела, ресторан - мечта, которую исполнил ее муж. Сильная личность, но и женщина, которой порой можно побыть слабой.

Глава 4

Как мазохистка продолжаю смотреть перед собой, снег падает мягкими хлопьями, но мне не до него, хотя от идеальной укладки не осталось и следа. По сравнению с ней... В этой мокрой шубе, я выгляжу жалко. Хотя так себя не ощущаю.

Внутри протест, неверие, отрицание. Но точно не жалость.

Всё внутри переворачивается, а органы не могут договориться между собой, заставляя болеть все тело. И я не могу справиться с этим ощущением. Этот день оставляет в моей душе тяжёлый след, который не сотрется.

Эта женщина... Я не могу понять, почему именно она. Не молодая девушка, на которую он мог бы повестись по какой-то глупой причине — из-за кризиса среднего возраста или ещё какой-то банальной ошибки. Нет. Она не моложе меня, а может, даже моего возраста.

Он ласков с ней, видно, что не разовая встреча. Между ними есть связь, тонкая и хрупкая. Он смотрит на нее так, как смотрел на меня, когда шептал слова любви, когда прижимал к себе ночами.

Я начинаю сомневаться в своих чувствах. Всё начинает расплываться в голове. Возможно, это просто моя фантазия, возможно, я преувеличиваю... Но я не могу стереть то, что вижу.

Нет, это не случайность. Это не просто игра воображения.

Святослав и эта женщина рядом.

Почему я не замечала изменений? Они были? Вероятно, что да. Интим в последнее время было не так много, но все же он был. Разговоров стало меньше, но они тоже были. Все было. Поэтому не нашлось причин, чтобы сомневаться.

Либо я непроходимая дура.

В голове первые минуты пытаюсь оправдать мужа, но выглядит это смешно и нелепо. Стараюсь найти в этом объяснение, которое хоть немного вернёт мне покой. Но я не могу.

Мой дом, мои вещи. Всё как всегда, но теперь я ощущаю, что всё это чужое. И я не знаю, как быть дальше. Не получается разобраться, что делать с этим чувством, которое растёт в груди. Но я не могу уйти от себя. И в то же время мне так хочется.

Шуба намокает, превращаясь в некрасивую мокрую шерсть. По лицу стекают капли растаявшего снега.

А я не могу двинуться, как окаменевшая, и понимаю: мне нужны ответы. Я не могу делать вид, что ничего не происходит. Я должна узнать правду.

Что мне делать? Как поступить? Я не знаю. Но что-то в груди подсказывает мне, что я должна действовать. Прямо сейчас.

Без всякой уверенности, но с решимостью я шагаю к двери. Моё сердце бьётся так сильно, что, кажется, я его слышу. Рука повисает в воздухе, а палец в сантиметре от дверного звонка, пока я собираюсь с мыслями, прежде чем сделать шаг.

Говорят, что мудрая жена закроет глаза и сделает вид, что ничего не было. Я не мудрая жена.

Мне чертовски больно. И я хочу услышать его голос, пусть он скажет, что я сплю. И все придумала.

Вдыхаю глубоко и, не раздумывая, звоню в звонок. Этот звонок звучит так громко, что мне кажется, всё, что происходит сейчас, может быть слышно за пределами коттеджного поселка. Я знаю, что должна быть спокойной, но ощущаю, как всё внутри меня трясётся.

И вот дверь открывается. На пороге женщина с красивой идеальной улыбкой. Та самая шатенка. Я уже чувствую её взгляд, а она смотрит на меня с интересом, неподдельным. Выглядит уверенно, спокойно, как если бы это было её место, а не моё.

Хотя, теперь так и есть, видимо.

— Здравствуйте, — она кивает мне дружелюбно, её голос мягкий, почти неслышимый в шуме моего сердца. — Вы, наверное, наши новые соседи, да? Я Лилия.

Соседи... Нет, дорогая моя, я хозяйка этого дома. Но ты, судя по всему, даже не в курсе.

Моё лицо застывает в маске боли, и хотя я пытаюсь собраться с силами, внутри меня буря. Словно меня сбили с ног этим спокойным вопросом, этой улыбкой.

Увы. Это явно не сон. Теперь это моя реальность.

Глава 5. Святослав

Огонь в камине потрескивает, лениво подбрасывая вверх искры, и я ощущаю приятное тепло, окутывающее всю гостиную. Воздух пропитан ароматом дерева, смешанным с лёгким запахом корицы от свечи, которую Лиля зачем-то зажгла на журнальном столике. Она любит такие мелочи — создаёт уют везде, где появляется.

Я наблюдаю за ней: она сидит, поджав под себя ноги, в уютном мягком пледе, который я купил в прошлом месяце. Лилия берёт бокал с вином, тонкими пальцами аккуратно вращает его в руке и с интересом смотрит на экран проектора, где идёт старая французская комедия. Иногда она тихо смеётся, бросая в мою сторону лукавые взгляды.

— Свят, а ты вообще смотришь? — вдруг спрашивает она, чуть приподнимая бровь. — Или у тебя более интересное зрелище?

Я усмехаюсь и делаю глоток вина.

— Я смотрю.

— На меня, — замечает она, прищурившись.

— Разве это запрещено?

Лилия смеётся и игриво тянет меня за руку, вынуждая подвинуться ближе.

— Иногда мне кажется, что ты приходишь сюда просто, чтобы посмотреть на меня, — её пальцы скользят по моему запястью, создавая лёгкое напряжение в воздухе. — Но мне это нравится.

Я не отвечаю, просто вдыхаю её запах — что-то цветочное, нежное, но без приторности. Она пахнет иначе, чем Агата. Не так привычно. Не так... по-домашнему.

Лилия замечает перемену в моём взгляде, улыбается и прижимается ближе.

— Может, ты, наконец, останешься? — тихо говорит она, наклоняясь к моему уху. — На всю ночь, Свят?

Я вздыхаю, но прежде чем ответить, раздаётся звонок в дверь. Мы оба резко замираем.

Женщина отстраняется, недовольно хмурится.

— Кто это ещё?..

Я напрягаюсь, чувствуя, как внутри неприятно сжимается грудная клетка.

— Может, соседи? — предполагает она, выбираясь из кокона моих рук. — Или курьер? Охрана?..

Я ничего не говорю, только киваю, давая ей возможность и карт-бланш, чтобы она пошла и проверила.

Она спешно накидывает кардиган и идёт к двери. Я же невольно затаиваю дыхание, прислушиваясь к каждому звуку. Даже не дышу.

Тишина.

Я не слышу, что говорят. Только какой-то приглушённый голос, слишком короткий разговор. Минуту спустя Лилия возвращается, захлопывая дверь. Я вглядываюсь в её лицо, в котором мелькает напряжение.

— Что-то случилось? — спрашиваю ровным тоном.

Она пожимает плечами, но видно, что что-то её тревожит.

— Какая-то женщина, — небрежно говорит она, опускаясь рядом со мной. — Просто сказала, что хотела познакомиться. Видимо, из соседнего дома.

Сердце сжимается, но я не подаю виду. Молниеносно в голове простреливает, что это могла быть жена. Наклоняюсь к телефону на журнальном столике, и поворачивая экраном к себе, проверяю пропущенные звонки. Но там пусто.

— Женщина? — медленно повторяю, вновь наблюдая за реакцией Лилии.

Она кивает и, слегка прикусив губу, внезапно смотрит на меня с опаской.

— Надеюсь, это не та соседка, которая может тебя... ну... узнать?

Я понимаю, о чём она. В её взгляде — лёгкая тревога, которая отзывается во мне странным ощущением.

Я делаю медленный глоток вина и выдыхаю, откидываясь на спинку дивана.

— Агата здесь редко показывается на глаза, — говорю спокойно, скрывая напряжение.

— Большинство соседей её в лицо не знают.

Лиля коротко улыбается уголками губ, но её волнение не проходит.

Я же пытаюсь скрыть собственное беспокойство. Всё внутри подсказывает мне, что это была не просто соседка. Если это все таки Агата... Значит, она что-то заподозрила. Значит, это начало конца.

Но пока... Это просто подозрения. Не думаю, что жена стала бы молчать. Она как раз из тех, кто может быть не потребовала бы объяснений сразу, но вопросы бы задала совершенно точно.

Я резко ставлю бокал на стол и встаю.

— Ты куда? — Лиля смотрит на меня недоуменно, — А как же фильм... и я?

— Мне пора домой.

— Опять? — в её голосе звучит обида. — Ты же только недавно приехал.

Я натягиваю пиджак, но прежде чем застегнуть пуговицы, бросаю на неё взгляд.

— Меня ждет жена.

Лиля раздраженно скрещивает руки на груди. Знаю, милая, что бесит. Но был уговор. Я должен возвращаться домой.

— Иногда мне кажется, что ты никогда не сможешь уйти от неё.

Я смотрю на неё, но ничего не отвечаю.

Потому что не знаю, правда ли это.

Святослав Дмитриевич Аверин, 48 лет

Прожженный бизнесмен, никогда не был из числа обездоленных, но свой бизнес поднимал своим трудом.

Глава 6

Идеальная сервировка стола, как я люблю: золотые приборы, светло серая скатерть и композиция из живых цветов посередине. Приготовление еды, как собственный ритуал, что со мной практически всю жизнь, а когда в результате ты видишь эстетику своего блюда - это дарит настоящее удовольствие.

Я не жду, что он появится. Время ужина уже прошло. А еще я знаю, что вскрытая сегодня его подлость не останется безнаказанной. От кого угодно, но только не от меня.

Смотрю на бокал с водой, в котором отражается моя фигура, и пытаюсь до конца прогнать ту горечь и боль, которую испытала на пороге собственной дачи.

Я не представляю, как правильно, и тем более, не собираюсь даже задумываться на тему того, чтобы оправдать его поступок, но отчего-то сегодня показывать свое лицо желания не было.

Может быть потому что я хочу быть во всеоружии, а не чувствовать себя лишней в том доме, который строился для меня. А может быть, я действительно хочу понять степень его низости и увидеть, как он будет врать мне в глаза, желать спокойной ночи и обсуждать тот отдых, которому теперь уже не суждено быть.

Садистка ли я?! Нет, отнюдь нет. Я та женщина, с которой делили жизнь на протяжении двадцати восьми лет, и из них двадцать три в браке. А теперь так запросто он готов выкинуть меня в мусорный бак? Или напротив, оставить при себе, как раритет, имея и жену и любовницу?

Как там он однажды сказал мне, когда я сокрушалась на то, что наш общий знакомый обманывал жену на протяжении трех лет - в их кругах и бизнесе это норма...

Не думала я, что это станет нормой для такого мужчины, как Святослав.

Как раз, вероятно неправильно, но я считала, что за счет темперамента мужа мы никогда не столкнемся с подобной проблемой. Именно потому как для него сложность окунуться в омут с головой.

Но, по всей видимости, я ошибалась в своих доводах. Он слишком просто нырнул в эту прорубь, и решил еще сделать это молча за спиной. Странно, разве не жаль этой жизни? Не горько от того, что ты можешь это все потерять? Разве стоит оно того?

Слышу как звучит щелчок входного замка, и тут же бросаю взгляд на наручные часы. Рано...обычно, партнеры задерживают его сильнее. Не разойтись наверняка, столько серьезных вопросов обсуждают. Бизнес, миллиардные обороты, в конце концов. Хотя, о чем я, сегодня у нас турнир по теннису. Даже спрашивать не буду победил он или нет...ответ ведь знаю.

— Малыш, — от одного голоса и обращения тут же мутит.

Цепляю зубы, и хватаю стакан с водой, делая короткий глоток.

— Я на кухне, — прокашлявшись отвечаю, и встаю из-за стола.

— О, у нас очередной шедевр от Агаты Авериной? — улыбается он, когда находит меня у столешницы.

Оставляет поцелуй в шею, а я ногтями впиваюсь в кожу ладоней, лишь бы не выдать себя.

— Я, кажется, простыла, — тут же выдаю, отстраняясь: — Шедевра нет, это крабовое мясо с кремом из батата и тыквы, — он потирает ладони, а у меня на языке буквально крутится вопрос, что ж его не накормили.

Исполинскими усилиями сдерживаю себя, чтобы не выдать. Потерпеть сейчас немного. Агата, ты сама задумала эту игру.

— Тебе может лекарств? — тут же он тянет свою ладонь к моему лбу, но я уворачиваюсь.

Свят хмуро вглядывается в мое лицо и ведет головой немного в бок.

— Все в порядке? — аккуратно звучит его вопрос, а я в ответ изучающе смотрю на своего мужа и молчу.

— Вполне, жар похоже. Не хочу, чтобы пострадали твои гос закупки...

Он сканирует глазами, но будто чувствует, что что-то не так. Цепляю легкую улыбку, хотя, убеждена, взгляд остается непреклонным и холодным, а после ставлю его готовое блюдо на стол.

— Приятного аппетита, ты завтра вечером вернешься или днем? — словно невзначай спрашиваю.

Он садится, разворачивает салфетку, расстегивая пуговицу пиджака.

— Да, милая. Там есть вопрос с последней партией древесины, то ли гнилая, то ли что, так и не успели разобраться сегодня... — не удается сдержать звучного хмыка, и я спешно киваю в ответ на его слова.

— Я тоже завтра задержусь, у нас дегустация нового меню на весну. Хоть и немного, но знаешь же, это требует проработки...

Несу чушь. До весны еще месяц минимум, а мной блюда уже согласованы, меню по факту готово.

— Конечно, я знаю, как тебе это важно. Кристина что хотела? Срочное было? Ты звонила днем... — удивляет меня своей отменной памятью.

Что ж он про чек то забыл?!

— Явно если бы срочное, Свят, то мы бы не остановились после первого звонка, — озвучиваю с неким сарказмом, но муж делает вид, что даже и не понимает: — Ерунда. Вопрос был про машину, она хотела брать китайца из-за того, что творится на рынке, но ей намеренно советуют иномарку.

Ситуация не из моей головы, у дочери действительно есть эта дилемма. Но и советоваться она готова только с папой, что, в целом, не удивительно.

— Что там с отелями? — прожевав, спрашивает он следом, пока я стою спиной и убираю грязную посуду в посудомойку.

Вопрос заставляет резко остановиться. Это видимо та самая триггерная точка. Мозг уже вроде бы принял то, что увидел... Но мечта, которую как мне казалось мы разделяли на двоих, к которой так долго шли со своими амбициями, желаниями, вечной занятостью... Отчего-то именно это для меня отдает особой степенью жестокости. Он прекрасно знал, как это важно для меня. И это не просто две недели в отеле олл инклюзив... это целый проект на пару месяцев и несколькими странами.

— Я отложила пока этот вопрос, — безэмоционально отвечаю, и слышу как Свят закашливается: — Пока не решу с меню, понимаешь же...

Спешу добавить и даже подхожу к его спине и пару раз ударяю по ней.

— Прошло? — он кивает, но больше ничего не говорит: — Хорошо...

Отхожу от него, включая нужную программу посудомойки, а затем без слов оставляю его на кухне в полном одиночестве. Обычно, конечно, вечера в нашей жизни проходят не так, но сегодня поистине особенный день.

Глава 7

Я выхожу из машины, аккуратно держа в руках коробку с яблочным пирогом. Запах корицы и карамелизированных яблок поднимается вверх, согревая меня изнутри. Как ни странно, но внутри меня нет тревоги. Я должна вести себя естественно. В эту секунду я не жена владельца этого дома. Я — просто соседка, которая решила познакомиться.

Дверь открывается почти сразу. Лилия улыбается, жестом приглашая пройти. Как иронично, что в мой дом.

Меня даже пугает, что нет эмоций. Может... позже накроет? Когда осознаю все до конца. Хотя, этой ночи в постели с врагом хватило. И пусть, он даже не касался меня, а когда он лег, я сделала вид, что сплю, правда, сомкнуть глаз так и не удалось. Может быть по этой причине внутри такой штиль пока, организм просто-напросто истощен.

— Агата, рада вас видеть, — говорит она приветливо, распахивая дверь шире. — Проходите, я как раз приготовила нам чай.

Я благодарно киваю и вхожу внутрь. Дом наполнен уютным светом, пахнет кофе и чем-то сладким. Будто здесь никогда не было меня. Будто я и правда просто гость. Лилия ведёт меня в гостиную, где мягкий плед раскидан на диване, а на столе стоит уже накрытый чайный сервиз.

— Этот чай я привезла из Китая. Он укрепляет нервную систему и является отличным антиоксидантом. — улыбается она, наливая чай.

— Да, — отвечаю я, ставя коробку с пирогом. — Я не с пустыми руками. Домашний яблочный пирог.

Лилия принимает коробку, разрезает пирог и выкладывает куски на тарелки. Её пальцы чуть крепче обхватывают чашку, но она всё так же улыбается.

Она выглядит довольно просто и мило. Короткие каштановые волосы, и темные глаза, что в эту минуту отчаянно пытаются меня не сканировать. Минимум украшений, светлая блузка, которая открывает линию ключиц, и брюки, подчеркивающие ее округлые бедра.

Стараюсь хотя бы предположить как бы они могли познакомиться, а главное где...но не получается. Круг общения Аверина все же несколько отличается.

— Как вам тут? — спрашивает она. — Мы вот недавно переехали, ещё осваиваемся.

— Место замечательное, — отвечаю я, взяв чашку чая. — А вы давно здесь?

Лилия делает вид, что думает, хотя, возможно, просто собирается с ответом.

— Несколько месяцев. Тихое место, совсем не как в городе. Мне нравится. — Она улыбается, но я замечаю в её взгляде лёгкую настороженность.

— Понимаю. А семья? С вами кто-то живёт? — мой голос звучит легко, но внутри я напряжена, ожидая её реакции.

Лилия моргает, а затем спокойно отвечает:

— О, нет. Пока одна. То есть... Ну, бывает, что приезжает мой... мужчина. Но в основном я тут сама.

Я делаю глоток чая, скрывая накативший жар. Ее мужчина. Как просто и легко она это сказала. Как будто не чувствует никакой угрозы, хотя я откровенно засыпаю ее вопросами.

— Звучит здорово. — улыбаюсь. — Видимо, он тоже любит спокойствие?

Лилия смеётся.

— Да, он ценит уединение. Хотя, конечно, не всегда удаётся вырваться из города. Работа у него серьёзная.

— О, понимаю. А чем он занимается? — делаю вид, что просто поддерживаю разговор.

Лилия наклоняет голову, чуть прищуриваясь. Оценивает меня? Или это обычное женское любопытство?

— Бизнес. Связан с сырьём, с деревом. Очень загруженный человек.

Мои пальцы непроизвольно сжимаются на чашке. Но я по-прежнему улыбаюсь.

Ох, и умерла во мне актриса... Хотя с каждым ее ответом, та сдерживаемая боль, начинает прорываться. Это не сон. И не случайность. Мы осуждаем моего мужа.

— Наверное, трудно совмещать такую работу и отдых.

— Иногда да. — Лилия смотрит на меня с лёгким интересом. — А ваш муж? Чем занимается?

Я ставлю чашку на блюдце, выдерживаю паузу.

— Тоже бизнес, — мне почти смешно, насколько всё это иронично. — И тоже очень загруженный человек. Пропадает до ночи на работе.

Последнее приложение вылетает почти с ядом, но я торможу себя. Мне нужно потянуть время, дожидаться его. Он приедет. Я это чувствую и знаю.

Лилия кивает, но теперь я замечаю её напряжение. Может, моё выражение лица выдаёт меня? Или это просто женская интуиция начинает работать?

В этот момент мы слышим звук приближающейся машины. Лилия бросает взгляд в окно, затем резко встаёт.

— Ой, кажется, кто-то приехал... — она не договаривает, но её голос вдруг становится взволнованным.

Я же остаюсь сидеть, лишь слегка поворачиваю голову к окну.

Фары гаснут, и я узнаю эту машину с первого взгляда.

Дверь открывается, и выходит мой муж.

Лилия не двигается, но её лицо освещает тёплая улыбка. Она явно ждала его прихода и теперь выглядит радостной.

— О, это он, — говорит она, явно довольная. — Сейчас я познакомлю вас, он чудесный человек.

Я только молча наблюдаю, как Святослав идёт к дому. В момент, когда его взгляд встречается с моим, он замирает. Его лицо меняется мгновенно — из расслабленного в напряжённое, шокированное.

Лилия, не замечая этого, подходит к двери и радостно говорит:

— Свят, познакомься! Это Агата, наша новая соседка, она просто чудо!

Я вижу, как он теряет дар речи. Его губы чуть приоткрываются, но слов нет. Он смотрит на меня, а в глазах читается паника.

— Агата... — выдыхает он почти беззвучно.

Лилия переводит взгляд с него на меня, не понимая, что происходит.

Я только слегка улыбаюсь и спокойно беру чашку в руки, делая последний глоток чая.

Глава 8

Вижу его растерянность и неверие. Он бежит глазами по мне и своей любовнице, но ни звука так и не произносит. Рассматриваю тот же вид, в котором он с утра уехал из дома. Эту рубашку я покупала ему пару тройку месяцев назад, мне понравилось, что она не мнется, и приятная для тела. А ремень он не мог с утра найти, потому что вчера оставил его в ванной.

Но теперь, вряд ли для них станет минусом, что не придется прикладывать столько усилий для всего-навсего коротких встреч.

— Благодарю вас за гостеприимство, но мне пора, — озвучиваю я, наконец, продолжая этот цирк и вижу, как Святослав прикрывает глаза и глухо чертыхается: — Полагаю, ваш мужчина объяснит вам в чем дело, — встаю с кресла, посылая в них обоих многозначительный взгляд.

Аверин вдруг выходит вперед, загораживая дорогу, и смотрит прямо в упор. А я всматриваюсь в его голубые глаза с горькой усмешкой.

— Там пирог, — указываю головой на стол: — Твой любимый...

Он не сводит глаз с моего лица и качает головой. Качаю головой на этот жест, пойманного с поличным, подлеца.

— На дачу я претендовать не буду, не переживай. Гнездышко останется.

— Агата, прошу. Сядь в машину, я сейчас приду и мы поговорим.

— Святослав, может ты мне объяснишь?! — женщина явно догадывается, авось сложила два плюс два, но хочет услышать от него: — Это не твоя соседка?!

Не удерживаю смехок, очевидно, я то как раз и соседка...по жилой площади.

— Лилия, дело в том, что проект этого дома был разработан специально под мои, как говорится, хотелки, — задумчиво оглядываюсь на эти стены, и все равно теперь пустоту чувствую: — Но видимо уютным он стал только в вашем присутствии. Не торопись, Аверин, — обращаюсь, в конце концов, к мужу, и медленно стягиваю кольцо с весомым камнем, которое носила практически не снимая: — Теперь у вас есть право официально знакомиться со всем поселком, — аккуратно оставляю на краю журнального стола кусок некогда дорогой сердцу платины, и двигаюсь на выход: — Провожать не нужно.

Накидываю шубу, не заботясь о застежках и пытаюсь как можно скорее выйти к своей машине, что стоит за домом.

— Агата! — слышу его и звук его шагов: — Просту, постой! Агата! Черт! Я не хотел!

Резко оборачиваюсь глядя в его лицо, а он в два счета останавливается около меня.

— Я не хотел, чтобы все вышло так, — гримаса почти натуральной боли опускается на его лицо, а я горько улыбаюсь в поисках любимых острых черт его лица.

— Ты не хотел, но не набрался сил сказать, — твердо звучит собственный голос: — Планировал со мной то, что никогда не случится... Знал, как это важно для меня, — влага скапливается в глазах, видимо этот эффект от того, что он стоит со мной так близко, но он далеко уже не мой: — Продолжал спать в одной постели, автоматом выдавая привычные слова, не значащие ровным счетом ничего. — я поджимаю губы, не стесняясь демонстрирую ему свое разочарование: — Это разрывает мне сердце, Свят. Ты даже не подумал, чтобы поступить по-мужски...

— Ты думаешь, я не думал?! — вспыхивает он, резко смахивая челку со лба: — Считаешь, что не искал слов?! — безумным взглядом прожигает меня, а я даже не позволяю влаге оформиться в слезу, лишь бы не дать слабину.

Достаточно того, что я говорю о своих задетых чувствах.

— Я не смог противостоять, Агата! — выдыхает он, и разводит руки в стороны, добывая оставшиеся щепки от моей души и раненого сердца: — Я пытался.

Так легко, словно я должна принять его пытался.

Киваю, опуская глаза, вытираю нос и облизываю губы, чтобы перевести дыхание.

И все таки сломалась. Правда, если быть точнее меня сломали.

— Наши отношения... — вскидываю, убеждена, покрасневшие глаза, а он пытается подобрать слова: — Они изжили себя. Ты не чужой человек и ты подарила мне прекрасную жизнь. Но... в тебе нет никакого азарта и прыти. Ты не увлечена ничем кроме своей высокой кухни. Ты не способна буйству эмоций, Агата, ты... — не верю своим ушам, а скупые слезы буквально высыхают в течение одной секунды: — Ты занудная и тусклая.

Смотрю на него в полном изумлении от слов, которые слышу. И бесконтрольно рука взмывает в воздух, оставляя на его лице звонкую пощечину. Я никогда не позволяла себе подобного, но это уже верх наглости и неуважения.

— Надеюсь, это достаточно бодро для тебя? Ты можешь оставаться здесь вместе со своей дамой, а в квартире, чтобы я тебя не видела, — говорю на одном дыхании и тут же стремительно разворачиваюсь и пересекаю двор.

Слышу, что он недоволен, потому как отборный мат только набирает обороты.

Только мне уже все равно.

В голове набатом стучат все эти слова. Снова и снова. Будто молотом по наковальне. Все громче и громче.

“Занудная и тусклая”

Сажусь в машину, так и оставаясь сидеть в тишине. Не достаю ключи, просто сижу и смотрю перед собой.

“Ты не способна буйству эмоций, Агата”

Не замечаю, как из глаз текут молчаливые слезы, дергаю защиту от солнца, открывая себе небольшое зеркало.

“В тебе нет пыла и прыти”

Резким грубым движением стираю размазанную тушь, и все еще вглядываясь в отражение, даже когда в салоне гаснет свет.

Не позволю ему. Никому никогда не позволю унижать себя подобным образом. Он не посмеет вытирать об меня ноги. И если он думает, что я закрою на это глаза, то он очень сильно ошибается.

Глава 9

Я закрываю за собой дверь, прислоняюсь к ней спиной и закрываю глаза.

Тишина. Но внутри меня всё гремит.

"Ты занудная и тусклая."

Эти слова эхом отдаются в голове, как пощёчина. Они больше его измены. Они словно перечёркивают всё, что было между нами, разом стирают годы любви, поддержки, близости. Я чувствую, как что-то ломается внутри, будто стекло трескается под давлением.

Я открываю глаза. В воздухе висит тяжесть. Сбрасываю шубу прямо на пол — пусть валяется, какая теперь разница? Ноги сами несут меня в спальню. Движения резкие, почти механические. Достāju его чемодан, кидаю его на кровать. Молния расстёгивается с сухим звуком, похожим на разрывающийся шов.

Рубашки. Костюмы. Теннисные футболки, пропитанные его запахом. Часы, которые я дарила ему на годовщину. Всё летит в чемодан. Рывком срываю с плечиков дорогую куртку, небрежно швыряю сверху. Мои пальцы дрожат, но я продолжаю.

На тумбочке стоит семейное фото. Мы смеёмся, дочка прижимается к нам, её светлые волосы запутались в моих пальцах. Я беру снимок, смотрю на него так долго, что изображение начинает расплываться.

А потом — рву пополам.

И ещё раз.

Обрывки бумаги оседают на пол, как снег.

Я выкатываю чемодан в прихожую, ставлю его перед дверью. Плевать, что там нет и половины вещей. Надо будет, уж не обеднеет потратится, а выбрать поможет новая дама.

Рука на автомате тянется к бутылке вина в баре. Наливаю в бокал, делаю глоток. Алый след остаётся на стекле, и почему-то именно это цепляет моё внимание. Как кровь на холодном лезвии.

Проходит час. Потом два. В квартире по-прежнему тихо, но внутри меня бушует шторм. И как унять его, как снизить уровень клокочущей силы?

Наконец, чувствую сигнал лифта на этаже. Интуитивно. Сердце делает глухой удар в груди. Щелчок ключа в замке. Дверь открывается.

— Агата?

Его голос — растерянный, но я уже закрылась за стеной ледяного спокойствия. Я хочу накричать, ударить, проклясть. А на деле просто молю, чтобы он скорее ушел. Такой красивый, родной, любимый... Разорвал меня на куски, как волк.

— Чемодан у двери.

Он замирает. Несколько секунд тишины. Затем медленные шаги в гостиную.

— Ты серьёзно?

Я делаю глоток вина.

— Абсолютно.

Я слышу, как он тяжело выдыхает. Проводит рукой по волосам — его привычка, когда он нервничает.

— Послушай, давай хотя бы поговорим...

— О чём? — мой голос остаётся ровным. — О том, что ты разрушил всё, что мы строили? О том, что мне теперь противно находиться в одном доме с тобой? Про постель я вообще молчу... Три дня назад ты был во мне, голый, целовал. Свят... Тебе самому не тошно? Не грязно?

— Я не хотел тебя обидеть, — глухо говорит он.

— Но обидел.

Он сжимает челюсть. В его глазах что-то тёмное, непроницаемое.

— В моих словах тоже есть правда, Агата.

Я замираю.

— Да, я виноват, что изменил. Но ты тоже виновата.

Я вскидываю брови. Смех вырывается сам собой, но он звучит пусто.

— Ты толкнула меня в объятия другой.

Тишина. И почти занавес.

— Ты не замечала меня, — продолжает он. — Ты думала о ресторане. Ты жила по расписанию. В тебе больше не было жизни. Всё под контролем, всё разложено по полочкам. Ты планировала наш отдых за полгода, готовила одежду на следующий день с вечера, у тебя было меню на неделю. А я... задышался в этом порядке.

— И поэтому ты решил трахнуть другую? Это очень мужское решение, Святослав, — без сарказма не получается, — Вместо взрослого диалога с женой, найти другую.

Он моргает, но продолжает:

— Я хотел почувствовать, что я живой.

— Живой? — я криво улыбаюсь. — А со мной ты мёртвый, да?

Он делает шаг ко мне, его кулаки сжимаются, а в глазах злость, отчаяние.

— Ты не хотела видеть правду, Агата. Мы давно потеряли друг друга, но ты делала вид, что всё нормально.

— Я боролась за нас! Всю жизнь... Старалась, чтобы и тебе, и Кристине было хорошо, уютно, тепло.

— А я устал бороться!

Я вскидываю голову.

— Ты не боролся. Ты сбежал. Как трус.

Святослав молчит.

— Бежал от того, что пришлось бы признаться в своих страхах. Признаться, что ты не умеешь жить без меня.

Он стискивает челюсть, он на грани, но мне плевать, он услышит правду, даже если она ему не нравится.

— Агата...

— Нет, Свят, — я подхожу ближе: — Ты просто решил, что проще найти кого-то, кто не знает тебя так же хорошо, как я.

Аверин медленно выдыхает и отводит взгляд. Его плечи опущены, но мне уже всё равно. Внутри меня больше нет боли. Только пустота.

Думаю, что настоящая буря только впереди.

— Кристине не говори.

— Боишься, что она увидит тебя настоящего? Любимый папа оказался предателем.

Раздраженный мужчина ничего не отвечает. Я же беру чемодан, выкатываю его через порог.

— Уходи.

Он не двигается.

— Уходи!

Он, в конце концов, берёт чемодан. Стою, вцепившись в дверную ручку. В груди пустота. Холод проникает внутрь, заполняя все трещины, оставленные его предательством.

И тут раздаётся звонкий голос:

— Родители, привет!

Я вздрагиваю. Дочь появляется словно из ниоткуда.

Кристина стоит в коридоре, улыбается, еще не замечая изменений в нас.

— Я проезжала мимо, решила заскочить... — она моргает, переводя взгляд с меня на чемодан у двери. Затем снова на меня. Затем на дверь.

Дочь растеряна. Улыбка спадает с ее губ.

— Мам? Пап? — голос меняется.

Я встречаю взгляд родных глаз. В её глазах зарождается страх. Она еще не до конца понимает, что уже осознает.

Глава 10

— Дочь, — пытаюсь звучать не холодно, старательно смягчаю тон: — Вот так сюрприз, — Свят трет лицо, опуская взгляд в пол.

А Кристина медленно переводит глаза с чемодана, на меня, а затем и на своего отца.

— Пап? — ее голос звучит слишком звонко: — Что у вас происходит?!

Я и сама перевожу глаза на своего супруга в ожидании объяснения. Скрещиваю руки на груди, пока Святослав молчит словно в рот воды набрал. Учитывая просьбу умолчать даже интересно, сейчас он просто замнет и скажет, что уезжает в командировку, или все же ему хватит сил признаться ей.

— Дело в том, что... — наконец, он пытается подобрать слова, но дочь перебивает его тем, что резко подсакивает ко мне, и тянет мою правую руку.

— А где твое кольцо, мам?! — ошеломленно она шепчет вскидывая взгляд.

Не свожу глаз со Свята и качаю головой. Ниже уже просто некуда опускаться этому человеку.

— Мы с твоим отцом расходимся, — коротко озвучиваю, и благодарю свою ледяную корку, которой покрыта сейчас душа.

Просто пока не время для трагедии. Чуть позже я дам погоревать себе, чтобы не сжигать свою энергию и не питаться этой пустотой. Обязательно поищу причины, а может быть даже и позволю себе бутылку французского вина.

— В смысле?! — Кристина усмехается, вновь бегая глазами по нам обоим: — Пап?!

— Святослав сокрушенно выдыхает и смахивает челку со лба.

Он определенно не желает объяснять, но самое главное, он не хочет показать свое лицо, которое прячет сейчас за этими ужимками.

Противно.

— Это так, нам нужна пауза... — вскидываю брови на его слова, не удерживая своего ироничного смеха.

— Твой отец имеет в виду, что развод будет оформлен в ближайшее время, а он пока поживет на даче.

Кристина ошарашено переваривает информацию, что мы вывалили на нее. И хотела бы я объяснить ей все, но вижу, как она подходит к отцу.

Их связь всегда была чем-то необъяснимым для меня. С самого ее детства он был для нее героем, самым лучшим. Я очень гордилась тем, что у нас папина дочка, но в эту секунду моя изможденная душа, ей действительно больно. И это отнюдь не ревность, это что-то такое, что мне хочется тепла и поддержки. Пусть даже молчаливая, но она мне нужна.

Имею ли я право на это? Всегда собранная, серьезная женщина, которая ведет свой бизнес без помощи мужа и может решить любую задачу...могу ли я просить о таком единственного оставшегося у меня близкого человека?

— Ты как, пап? — Кристина обнимает отца, а я опускаю глаза в пол, стараясь не придавать этому значения.

Однако, ведь из всех присутствующих Свят лишь в выигрыше от развода. Можно больше не прятаться, и в открытую поехать на горнолыжный курорт, куда видимо они и собирались.

— Это сложно объяснить, дочка... Но так будет лучше для нас, — он переводит глаза на меня.

Хочется буквально выплюнуть в его лицо, что я увижу еще его падение, потому что другая не знает его. Но еще комичнее тот факт, что ощущение свободы, которое он хочет, это лишь его мнимая прихоть на старости лет. И только оставшись в гордом одиночестве, он все поймёт, да только все двери будут уже закрыты.

— Мы, давай, потом поговорим, ладно? — он улыбается дочери, пока та с сочувствием кивает.

— Если тебе что-то нужно будет...

Противно только от одного вида этой игры в жертву...будто цербер, разорвавший на ошметки все внутренности, здесь я.

Стараюсь согнать поднимающуюся бурю, потому что не устрою никаких истерик. Он не дождется от меня больше ни единой эмоции. Пусть ему фонтанирует та дама.

— Побудь с мамой, — говорит он, поджимая губы и глядя на меня: — Агат, я позвоню попозже. Сейчас нам всем надо остыть.

Вздергиваю бровь, но ничего не говорю, лишь головой вбок веду. Может делать все, что захочет, я свое слово уже сказала.

Берет чемодан за ручку, и чмокнув дочь в макушку, он, наконец, выходит из квартиры.

Дыхание спускает вместе с тем, как Кристина закрывает дверь в квартиру. Хватаюсь за стену в попытке устоять, дочка тем временем оказывается около меня.

— Мам, ты чего? — поддерживает, а я мотаю головой, пока мы двигаемся в гостевую зону.

— Ужин не готов, хочешь - можем заказать.

— Мам, — нотки упрека в голосе настораживают меня, и я вскидываю на нее глаза: — Объяснишь?

— Я познакомилась с любовницей твоего отца, — рублю правду как есть, потому что здесь подобрать слов я не смогу: — Они встречаются на нашей даче. Ее зовут Лилия, ей сорок три года, она работает в каком-то магазине, я, честно, не запомнила...

Кристина качает головой и с неверием в глазах откидывается на диван.

— Ну может быть она - это так... — вяло начинает дочь, вызывая мое недоумение.

Слабость как рукой сняло от шока.

— Независимо от того, интрижка это, разовая акция или постоянная партнерша на протяжении последних лет, я не намерена терпеть подобное, Кристина. И я надеялась, что ты как девушка поймешь меня, — качаю головой чуть хмурясь.

По правде, я даже немного растеряна от подобной попытки оправдать его. Я знаю, что она очень любит отца, но это ведь немыслимо.

— Мам, — она наклоняется чуть ближе, двигается ко мне, и берет за руку пока я жду продолжения: — С тобой не всегда легко, — мягко озвучивает она, а я брови от шока вскидываю.

— Что ты хочешь сказать, дочка? — осторожно спрашиваю, старательно уговаривая себя не пылить пока и не накручивать себя.

Кристина выдыхает, но потом уверенно глядя мне в глаза заявляет.

— Мам, ты душишь своим контролем, — я даже рот раскрываю от неожиданного заявления: — И отец...он ведь раньше был позволял себе неожиданные сюрпризы, решения, которые принимаются за секунду, спонтанность, а с тобой все сводится к планированию. Ты как бы, — она пытается говорить это тепло и мягко, а у меня ощущение, что та самая оставшаяся труха внутри меня, ее будто поджигают: — Как брюзга. Еще работа эта вечная твоя. Все это наверняка напрягает папу, правда.

Я смотрю на нее стеклянным взглядом не в силах вымолвить и слова. Даже не могу сейчас сообразить, от чего конкретно мое сердце, в который раз рвется на части за последние сутки... от все еще предательства мужа или от того, что мой собственный ребенок фактически винит меня в том, что ее отец не удержал свои потрепанные гениталии в брюках.

Глава 11. Святослав

Я еду по пустой трассе, выжимаю газ, но не чувствую скорости. Дворники лениво смахивают снег, а в голове тишина. Только звук мотора и моё дыхание.

Прокручиваю в памяти лицо Агаты. Её глаза, полные ледяной решимости. Её голос, звучащий не громко, но режущий больнее, чем крик. Это кольцо на столе, сверкающее в отблеске лампы. Чувство, будто меня вывернули наизнанку, а потом просто оставили так. Двадцать три года брака — и вот так. Одно движение руки, и всё перечёркнуто.

Чего я ожидал? Что она простит? Проглотит? Смирится?

Чёрт, да что со мной?!

Я резко притормаживаю у ворот дачи, глушу двигатель и выхожу из машины, хлопая дверью. Меня встречает пугающая тишина. Дом тёмный, пустой. Ещё утром он был нашим. Теперь он... мой? Или уже ничей?

Провожу ладонью по лицу, снимаю перчатки, чувствуя, как замёрзли пальцы. В груди неприятно сжимается, когда я набираю Лилю. Она долго не берёт трубку, и это ожидание заставляет меня нервничать. Когда наконец отвечает, её голос звучит настороженно.

— Свят? Что-то случилось?

— Приезжай, — выдаю коротко, словно боюсь, что она скажет «нет».

Она замолкает, пытаюсь понять, в каком я состоянии.

— Свят, я не могу. У меня мама, ты же знаешь... Я обещала быть с ней сегодня.

Я закрываю глаза и крепче сжимаю телефон. Конечно, знаю. Конечно, понимаю. Но, чёрт возьми, мне сейчас плевать.

— Я просто не хочу быть один, — говорю тише, чем хотел.

Лёгкий выдох на том конце. Её нерешительность ощущается даже через трубку. И всё же я слышу, как меняет решение.

— Ладно, я постараюсь приехать.

Я киваю, хотя она этого не видит, и бросаю телефон на стол. В груди тяжесть, от которой не избавиться. Разжигаю камин, но даже огонь не даёт уюта. Тепло обволакивает комнату, но не проникает внутрь меня.

Фары мелькают за окном. Я напрягаюсь. Лиля? Нет... не может быть так быстро.

Подхожу ближе, заглядываю в темноту.

Кристина. Фух! Надо морально подготовиться к разговору, только ничего не выходит.

Дочь выходит из машины, зябко кутаясь в пальто. У неё решительный взгляд, но губы сжаты — значит, она сдерживается.

Я спешу к двери, открываю её раньше, чем она успевает постучать.

— Пап, — голос её тихий, но уверенный. В глазах борьба — злость и надежда. — Можно войти?

Я молча отхожу в сторону, давая ей пройти. Закрываю дверь и смотрю, как она страхирует снег с волос.

— Как ты тут оказалась? — спрашиваю, пытаюсь говорить ровно.

— Хотела поговорить, — Кристина пожимает плечами, но я вижу, как её руки дрожат. — Дома было слишком тяжело.

Я киваю. Понимаю. Даже слишком хорошо понимаю.

— Мама знает, что ты здесь?

— Нет, — голос её звучит странно, будто в нём смешались все эмоции сразу. — Но, думаю, ей всё равно.

Я сжимаю челюсть. Эти слова больнее, чем всё остальное.

Кристина садится на диван, вытягивает руки к камину. Её взгляд расфокусирован, словно она смотрит внутрь себя.

— Ты давно... с ней? — спрашивает она тихо.

Я замираю. Эту девочку когда-то я укачивал на руках и пел песни. А сейчас должен рассказать про свою любовницу. Жизнь жестока. Особенно, когда ты сам решил поиграть в судьбу.

— Это не так просто.

— Чёрт, пап, — она смотрит прямо мне в глаза, и в её взгляде столько вопросов и боли, что я не могу дышать. — Всё всегда просто. Ты изменил маме. Ты сам выбрал это.

Я не отвечаю. Потому что она права. И от этого только хуже.

Мы сидим в тишине. Только потрескивание огня. Я думаю, что сейчас всё закончится, что она уйдёт, а я останусь один.

Потому понятия не имею, что говорить. Как я могу рассказать своей малютке какие-то подробности?

Но тут снова фары за окном, которые отвлекают меня от терзаний внутри. Хотя от осознания тахикардия плотно сжимает горло, не давая мне сделать полноценный вдох.

Да и выдох выходит скудным. Словно кислород перекрыли.

Кристина поворачивает голову, а затем медленно, почти лениво встаёт. Её голос звучит холодно, но с интересом:

— Это она?

Я не отвечаю. Но она и так всё понимает.

Дверь открывается, и Лиля входит, стряхивая снег с волос. На её губах привычная тёплая улыбка, но, увидев Кристину, она меняется в лице.

— Ох...

Кристина выпрямляется, глядя на Лилю. В её взгляде теперь не только боль. А что-то ещё. Разобрать не могу. Такое лицо у дочери впервые.

— Ну, здравствуйте, — произносит она медленно.

Лилия делает шаг назад, неловко поправляет волосы.

— Кристина... я не...

Но дочь поднимает руку, останавливая её.

— Я не собираюсь устраивать сцен. Я просто хочу понять.

Она поворачивается ко мне. В её глазах колеблется тьма.

— Скажи мне, пап, ты счастлив?

Я не знаю, как ответить. Потому что, чёрт возьми, я и сам не знаю.

Глава 12

— Какая посадка сейчас в зале? — отрешенно задаю вопрос Рае, стоя спиной к ней и выбирая ткань для скатертей на следующий сезон.

— Восемьдесят процентов, — гордо она заявляет, на что я киваю.

Неплохо для вечера четверга.

— Агата Станиславовна, я хотела уточнить, обычно оплата некоторых крупных поставщиков шла через фирму вашего мужа, — резко оборачиваюсь глядя на Раю, — Бухгалтер направит ему счета?

— Нет, используйте наше юридическое лицо, — коротко озвучиваю и сжимаю виски: — Попроси кого-нибудь принести аспирин и стакан воды, пожалуйста.

Рая с легким волнением тут же кивает и обращается через наушник к персоналу.

— Пока все, можешь идти. А, и ты же сделала, что я тебя просила? — торможу сама себя, чтобы ее отпустить.

— Конечно, босс, — улыбается подопечная: — Здесь доходы и расходы за последний год, остальные данные я уже запросила.

Киваю, и указываю оставить их на столе.

— Спасибо, Рая.

— Таблетка будет через минуту, — озвучивает она и оставляет меня, тихонько захлопывая дверь.

Сажусь в кресло, пытаюсь унять мигрень легким массажем. Но едва ли это помогает. Надо посчитать чистую прибыль ресторана за последний год.

Квартиру Свят оформлял на меня, а дарственная на Кристину, в случае чего, уже готова.

С дачей сложнее, мы оба фигурируем, как собственники земли, но после того, как он там нагадил, мне не нужны эти владения. Поэтому тут либо продажа ему, либо продажа третьему лицу с соответствующими частями каждому.

Остальное по мелочам, машина, акции какие-то еще возможно. На этот счет сложно предугадать, у Святослава гораздо больше средств в обиходе.

Пока я в раздумьях просматриваю отчеты ресторана, мне приносят таблетку. Тут же выпиваю и откидываюсь на спинку кресла на минутку.

Я намеренно сегодня целый день в ресторане. После разговора с дочерью, если признаться, мне сложно держать марку.

Не думала, что подобное со мной случится на сорок девятом году жизни. Казалось бы, счастье, гармония, в достатке, бизнес...а по факту что это? Где я оказалась в свои сорок восемь? Там, где муж считает меня непривлекательной женщиной без чертового огня внутри. Там, где дочь оправдывает поведение отца, скидывая вину на меня. Там, где два моих самых близких человека, они ведь отвернулись от меня...так получается?

На глаза наворачиваются слезы, и я сглатываю слюну, не позволяя себе проронить ни одной.

Заслужила ли я подобное?

Я считаю, что нет. Даже если я не идеальна, безупречных людей просто-напросто не существует.

А наша жизнь...я всегда считала нас тандемом. Сплоченным союзом, в котором каждый знает, как помочь друг другу. Он и сам неоднократно говорил, что его грозовую молнию способна заземлить только я.

Так, когда это изменилось и почему? Он разлюбил до того, как понял, что я недостаточно драйвовая женщина для него. Или он понял, а потом нашел желанную даму, что зажгла его сердце...

Я ведь в молодости оставила карьеру шефа в популярном ресторане, потому что он попросил. Потому что ему было мало нас.

Да, с момента появления ресторана дел стало в разы больше, особенно перед открытием... Вероятно уже тогда я была не единственной женщиной в его постели. Тем не менее, вместе с работой мои функции жены и матери не изменились.

Подверглись корректировкам, безусловно, но я также поддерживала очаг в том проявлении, в котором, мне казалось, он и должен быть. Красиво, вкусно, чисто и тепло. Я с трепетом и нежностью каждому пыталась уделить время и отдать кусочек любви и ласки.

Возможно, здесь сейчас слишком много я. Но я не могу уложить в голове это двойное предательство... а то, что оно двойное сейчас у меня сомнений нет. И пусть сердце кровоточит, но эту боль никто не будет в силах излечить.

Телефон разрывает пространство громким звуком, и я вижу контакт Святослава.

Откровенно, надежды были на дочь, может быть она отошла от шока и поняла, что делала вчера больно. Даже если это ее мнение.

Время позднее, зачем он звонит? Надавить на израненную душу? Или считает, что я робот в женском обличье, не способный страдать?

— Слушаю, — коротко отвечаю, а на том проводе тишина.

— Привет, Агат, — глухо и будто издалека слышится его голос: — С тобой все в порядке? Зажимаю пальцами глаза и закусываю губу.

— Зачем ты звонишь?

— Ответь, Агата.

— Или? — вскидываю брови в вопросе, пусть он и не увидит: — Ты потерял всякое право, Святослав. И я да, тоже благодарна тебе за нашу жизнь, но ты хорошенько нагадил прежде, чем оставить меня в покое.

Пальцы правой руки пытаются привыкнуть к отсутствию кольца, и даже в эту минуту я смотрю на след от него.

— Григорий будет работать со мной, — перехожу к делу, раз уж он вспомнить обо мне вдруг решил: — Я надеюсь, ты не против.

— Прошу, только не надо этого. — ерепенится, будто он ведет этот разговор: — Ты прекрасно знаешь, что можешь распоряжаться всем, что у тебя есть. Я хотел сказать по поводу Кристи...

Смахиваю челку со лба, и сама собой цепляю челюсти.

— Дай ей время, ладно?

— Она рассказала тебе о нашем разговоре? — невзначай спрашиваю.

— Агат, я разве не знаю нашу дочь?

— Хм, жену ты не знал видимо, раз решил, что я поверю в твои глупые оправдания по поводу чека.

— Ты не готова для конструктивного разговора, а все мои доводы ты встретишь только шипами. Как с тобой можно говорить? — он с шумом выдыхает, а мое недоумение все еще растет.

— Ты прав. — озвучиваю коротко: — Потому что, Святослав, боль, с которой я сейчас учусь жить, она затмевает разум. Я искренне рада, что тебе такого в жизни не довелось испытать. Григорий подготовит документы на развод и свяжется с тобой.

Отключаю телефон, не дав ему договорить и делаю несколько коротких глубоких вдохов. Ничего, ты молодец, Агата. Ты молодец.

Глава 13. Святослав

— Может быть хочешь чего-нибудь? — руки Лили массируют плечи в попытке меня расслабить: — Помнишь, я говорила, что знаю один рецепт расслабляющего напитка на травах...

— Я не хочу, Лиль, — поджимаю губы и озвучиваю свою позицию.

— Но тебе действительно...

— Лиля, — отрываю глаза от планшета и не понимаю.

Разве не очевидно, что сейчас меня нужно оставить одного.

— Спасибо, не нужно.

Она всматривается в меня своими темными глазами, а затем обходит диван и встает напротив. Наблюдаю за ее действиями, не сразу соображая к чему это. Но когда женщина берет планшет, вырывая его из моих рук, и оставляет на журнальном столе, вздергиваю бровь.

Агата всегда очень трепетно относилась как к своему личному пространству, так и к чужому. И мне даже не нужно было и слово говорить, она будто чувствовала или считывала.

— Свят, — Лили подходит ближе и садится на колени, обвивая мою шею ладонями: — Ты очень напряжен...

В ее словах есть доля правды, только от этого не избавишься, просто помассировав спину. За последние несколько дней моя жизнь кардинально изменилась, и сейчас я будто на каком-то перепутье. Хотя, к слову, перепутья то и нет.

Агата четко все структурировала, что Григорий — мой юрист, которого она забрала, прислал идеальную выверенную бумагу, где все ее требования.

Ничего сверхъестественного или неразумного. Это не в духе моей жены.

Бизнес по праву ее, я бы даже не подумал забирать ресторан, это мелочно. И требование Агаты оставить это так, задевает. Но я осознаю, что она обижена, поэтому наверное. Квартиру она хочет себе, долю от нашей дачи готова мне продать или, в целом, избавиться.

Остальное, вроде машин, акций и ценных бумаг она предлагает разделить в соответствии с вкладами и инвестициями обеих сторон. Другая бы ведь запросила моральный ущерб наверняка или что-то еще... но нет, моя жена возьмет то, что было нажито обоими.

Вновь возвращаюсь в реальность из мыслей, а Лили тем временем испытующе всматривается в меня.

— Думаешь о супруге? — задаёт она вопрос.

— О жизни, да, — подтверждаю: — Многое сейчас нужно устаканить.

— Этот дом все же наверное... она тогда говорила на эмоциях, — опускает глаза Лили: — Я просто переживаю как мы будем дальше, Свят. Ты ведь не злишься на меня? — хмурюсь на ее вопрос, не осознавая к чему это.

— О чем ты вообще?

— Ну, я не знаю, ты эти дни очень отстраненный...и моя мама, сейчас запланировано много процедур, я не могу много времени тебе уделять. А ты тут остаешься один, и я нервничаю, и все это... Но я стараюсь, Свят, очень. Надо просто чуть-чуть сейчас настроить нашу жизнь и все, — она тараторит, качая головой: — Просто не отдаляйся от меня, ладно? Мне это очень важно, ты знаешь.

Киваю, шумно вздыхая, и касаюсь ее щеки. Хотя, по факту, сейчас все еще где-то внутри хочу побыть один. Может тогда станет проще, может по полочкам разложатся дальнейшие шаги.

Лили льнет ко мне кошкой, прижимается к шее и оставляет едва уловимые поцелуи на ней.

— К тому же, ты помнишь о своем подарке? — с улыбкой спрашивает она: — Горнолыжка, как мы с тобой мечтали...белоснежные горы, склоны, густые леса, крепкий кофе и

морозный воздух. А вечерами у камина шампанское с клубникой и страсть, разве не наш идеальный план, Свят? — чувствую, как ее пальцы расстегивают пуговицы рубашки: — Ты купил снаряжение, но может, мы не будем теперь откладывать? Раньше причины были ясны, но теперь? Через недельку мы закончим свои плановые походы, я найму маме няню на несколько дней, да и соседка поможет, которая сейчас с ней сидит. Возьму отпуск за свой счет на работе. Давай сделаем это? Все ведь так легко...

Ее нос трется об мою щетину, а я слышу слова и осознаю, что в какой-то степени ведь она права. Но что-то будто заставляет меня прирасти к полу без возможности сдвинуться.

Лиля руками одергивает полы рубашки и опускается губами к груди. Щечочет своим дыханием волосы, оставляя едва уловимую ласку.

— Мм, Свят? — шепчет томно, пока я откидываюсь на спинку дивана и прикрываю глаза.

Чувствую, как ее руки увереннее ползут ниже по груди и достают до ремня брюк.

— Мы подумаем об этом, — единственное, что я хриплю, прежде чем в гостиную раздастся звук растегиваемого ремня, а затем и молнии.

Перед глазами стоит образ Агаты с легкой улыбкой. Почему то именно в тот день, когда мы обсуждали куда лететь. Еще до того, как выбрали Маврикий, она была такая довольная в тот миг.

Но когда я чувствую умелые руки Лили все отходит на второй план, открываю глаза, глядя на женщину, что не сводит своих глаз с меня, и снова прокладывает дорожку поцелуев на груди.

Надо действительно немного расслабиться.

Лиля улыбается соблазнительной улыбкой, а затем снимает с себя блузку, оставаясь в одном белье.

Глава 14

Я не хотела выходить сегодня. Честно. Подруги почти силой вытащили меня из дома, утверждая, что мне нужно отвлечься. "Ты работаешь как заведённая, дышать забудешь, если тебя не контролировать", — заявила Марина, пока я пыталась отвертеться. И вот я здесь, в элитном ресторане-клубе, сидя за барной стойкой с бокалом вина, которое на вкус кажется безжизненным.

Музыка мягко гудит в воздухе, размытые голоса людей сливаются в однотонный фон. Я краем глаза замечаю отражение в зеркале за баром — женщина в стильном костюме, с высоко собранными волосами, выглядит так, будто держит себя в руках. Почти. Но я то знаю, что это просто маска.

— Может, что-то покрепче? — спрашивает бармен, и я смеюсь. Пусто, сухо.

— Нет, спасибо. Пока достаточно.

Я делаю ещё один глоток и поворачиваюсь к залу.

И тут его вижу. Святослав.

Сидит за столиком в дальнем углу, в полумраке, но я узнала бы его где угодно. Тёмно-синий костюм, слегка расстёгнутая рубашка, рука небрежно лежит на спинке дивана. Спокойный, уверенный, такой, каким он всегда был.

Но не один.

Лиля почти вползает в него, пальцами касается его руки, наклоняется, что-то шепчет на ухо. Святослав усмехается, отвечает ей, но его взгляд скользит по залу, как будто ищет кого-то.

Как будто ищет меня.

И он находит.

Я вижу, как его лицо слегка напрягается, взгляд задерживается, но он не двигается. Он не ожидает увидеть меня здесь, обычно я не посещаю такие места. Да и он тоже... Хотя я теперь не уверена, что знаю своего мужа.

Лиля не замечает перемены в его выражении лица, продолжает свою игру, как будто соревнуется за его внимание. Она смеётся, накручивает локон на палец, демонстративно пьёт вино из высокого бокала, слегка касаясь его руки.

Я не отвожу глаз. И не знаю, что меня больше ранит: сам факт его присутствия здесь с ней или то, как непринуждённо они выглядят вместе.

Я не хочу уходить. И не собираюсь. Сбежать? Точно не про меня, хотя тошно до ужаса и тахикардии.

В этот момент к бару подходит высокий мужчина, бросает заинтересованный взгляд на мой бокал и улыбается:

— Позвольте угостить вас чем-нибудь?

Я медленно перевожу на него взгляд. Он мне неинтересен. Но Святославу это знать не обязательно.

— Почему бы и нет, — отвечаю с лёгкой улыбкой и принимаю предложенный коктейль.

Я чувствую, как Аверин начинает нервничать. Он не поворачивает головы, но его спина напрягается, а пальцы чуть сильнее сжимают бокал. Я слишком хорошо его знаю, чтобы не заметить этих мелочей.

Беру коктейль, чуть наклоняюсь к незнакомцу и что-то спрашиваю, но мои мысли уже не здесь. Они там, за тем столиком, где мой пока еще муж впервые осознаёт, что я больше не та женщина, которая жила ради него.

Святослав делает резкое движение, ставит бокал на стол с лёгким стуком. Лиля моргает, удивлённо следит за его взглядом. Я делаю вид, что не замечаю.

Но чувствую его взгляд. Он прожигает меня насквозь.

Проходит минута. Две. Затем он встаёт.

Мне приходится попрощаться с незнакомцем и сбежать в уборную, потому что справиться с рвущимся наружу сердцем не получается. Да, быть сильной можно, но это не значит, что внутри не будет все умирать. А у меня умирает каждая частичка тела.

Я почти слышу его шаги, пока он пересекает зал. Сдерживаю желание повернуться раньше времени, заставляю себя сохранять спокойствие.

Он останавливается рядом с уборной, мне кажется я слышу его дыхание за дверью.

Костяшки пальцев ударяют по поверхности двери. Деликатно, но требовательно.

— Ты здесь... Одна? — его голос звучит низко, напряжённо.

Первые секунды вопрос выводит меня из себя и из равновесия. Выхожу из своего укрытия.

Я поднимаю взгляд. Вижу, как в его глазах читается раздражение, досада... и что-то ещё. Может, ревность?

— А тебе какое дело? — отвечаю холодно.

Он молчит.

— Ответь мне на вопрос, Агата. Пожалуйста.

Глава 15. Святослав

Всматриваюсь в ее ледяное равнодушие, и внутри будто кто-то тянет органы на части.

Агата чуть склоняет голову и я вижу, как она едва заметно улыбается, затем поднимает правую руку и показывает мне ее.

— Видишь? — прищуривается ее взгляд: — Мой безымянный палец пуст...

Стискиваю челюсти, а она тем временем хочет обойти меня. Но в меня будто вселилось что-то сумасбродное, больное, хватаю ее за руку, останавливая.

— Агата, — качаю головой, пытаюсь сдерживать своих демонов: — Не поступай так.

Одна лишь мысль сейчас, что она здесь на свидании с каким-то ублюдком... это раскурочивает чертовы внутренности. Это не Агата. Она бы так не смогла.

Она улыбается и вскидывает брови, а я сейчас четко вижу, что изменил ту женщину, что была со мной пол жизни.

— Свят, — даже снисходительно звучат ее слова: — Там в зале есть одна яркая дама, — она говорит это мягко, но в ее словах буквально слышится яд: — Не джое тебе обращать внимание на тусклых женщин, не в твоём это характере, — шумно вздыхаю, потому что знаю, что задел ее, но нельзя же теперь вести себя так: — Поэтому, немедленно отпусти мою руку, меня ждут.

Глаза наливаются кровью, чувствую, но и отпускать ее не тороплюсь. Черт его знает, что делаю и что чувствую. Слишком много всего и слишком сложно. Но то факт, что она тут в этом костюме с декольте, который я даже и не видел, даже с причёской...

— Мы должны с тобой обсудить дела, — выдаю первое, что приходит на ум.

Агата вскидывает брови в немом удивлении, но руку все же с силой дергает.

— Какие у нас могут быть дела, Святослав?

— Документы на ресторан, они ведь еще у меня, — цепляюсь за соломинку, чтобы все же добиться того, чтобы она пришла.

Агата тут же скрещивает руки на груди и чуть выше приподнимает подбородок.

— Оригиналы должны быть в сейфе в квартире, Свят. — озвучивает она жестко: — Все, что касается оплаты счетов поставщиков, что проводились через тебя, Григорий уже решил. Мы уже переоформили договора, в твоей помощи мы больше не нуждаемся.

Она говорит это сухо и по-деловому, а у меня гаснет надежда на то, что мы вообще сможем прийти к консенсусу в общении. Однако, есть еще кое-что.

— Хорошо, — киваю, потому что еще даже не решил, что делать с домом: — Земля в коттеджном поселке, собственник ты, собственник я... — озвучиваю очевидное, на что она кивает.

— Выкупай мою долю и живи на радость, — тут же не раздумывая говорит она.

— Я не хочу...

Агата глубоко и шумно вздыхает, глядя в упор на меня.

— Свят, чего ты хочешь добиться? Ты хочешь весь вечер бодаться лбом только потому что не нашел времени на неделе заняться этими вопросами? Не веди себя, как инфантильный ребенок. — с ошутимым раздражением говорит она.

— Хочу, чтобы мы встретились, — снова повторяю свою просьбу, на что она практически закатывает глаза.

Она раньше никогда себе не позволяла подобного. Всегда могла найти слова и даже не раздражаться, но сейчас, будто и не она передо мной.

— Хорошего вечера, Аверин, — она резко разворачивается и уходит, громко цокая каблуками.

А я раздраженно стиснув челюсти, провожу рукой по волосам в попытке немного унять нервозность.

Дышу глубокими вздохами и все же сам шагаю в сторону зала. Когда вхожу в него, глаза тут же ищут ее, и я вижу, как она сидит все у той же барной стойки, а рядом мужлан в два метра ростом.

Возвращаюсь за свой стол.

— Где ты был, Свят? — ту же подает голос Лиля, что поправляет свою помаду, глядя в небольшое зеркало.

— В уборной, — коротко озвучиваю и хватаю бокал, опрокидывая его в себя.

Глаза сами собой следят за блондинкой у бара. Она улыбается, не кокетливо, как это делает Лиля, а скорее со спокойной уверенностью. Каждое ее движение наполнено грацией и изысканностью. Таких женщин всегда видно издалека, им не нужно стараться привлечь внимание... и сейчас в голове проносятся те слова, что я сказал ей. Только они совершенно не соответствуют этой картинке. И самое поганое, что я это знаю ведь.

— Святослав, — Лиля снова подает голос, и я наконец оборачиваюсь на нее: — Ты говорил со своей бывшей?

Она всматривается своими глазами, и я читаю некое недовольство, только это поднимает и так не успокоившуюся волну того же раздражения.

— Если даже да, то?! — вздергиваю бровь в ответ.

Лиля тянет улыбку, пытается сделать вид, что ее это не задевает. Только плохо пытается, я видел это каждый раз раньше, вижу и сейчас.

— Ты мог бы хотя бы сделать вид, что обращаешь на меня внимание, — говорит более тихим и обиженным тоном.

Откидываюсь на спинку дивана, и прикрыв глаза, пытаюсь не взорваться сейчас к чертям собачьим.

Глава 16. Святослав

В доме полумрак, только жёлтый свет от настенной лампы мягко разливается по гостиной. На улице сгущаются сумерки, серый зимний вечер нависает над загородным домом, пропитывая воздух влажным холодом. Лиля стоит у окна, скрестив руки на груди, её силуэт отражается в стекле — хрупкий, напряжённый.

На ней мой тонкий трикотажный свитер, сползающий с плеча, и лёгкие шорты. Она босиком, одна нога чуть согнута — поза привычная, почти домашняя. Но что-то в ней не так. Она молчит слишком долго, не бросает мне тех лукавых взглядов, которыми обычно ловит моё внимание.

Я ставлю стакан с виски на мраморную столешницу и медленно подхожу.

— Что-то случилось?

Она вздрагивает, будто не заметила, что я встал, но не поворачивается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.